

Моск. консерватория — 1996.

26 ноября

С.З.

ОТХОДНЯК ПО СИСТЕМЕ СТАНИСЛАВСКОГО

"Мы играли 5 лет в Америке и собирали там тысячные залы", — гордо заявляет режиссер московского музыкально-драматического театра "Арлекин" Сергей Мелконян. А еще он говорит, что "система Станиславского отдала концы" (дала дуба, сыграла в ящик и т.п.). Зато теперь есть его система. Система Мелконяна.

Сергей Мелконян начинал как армянский диссидент — в конце 60-х. Будучи учеником известного театрального деятеля **Рачьи Капланяна**, он стал активистом национального движения "Новые дашнаки", за что сел в тюрьму. Потом был реабилитирован и, видимо, устав от политики, принялся за театр. Причем почему-то в Москве. Молодой режиссер заявил о своих нетривиальных эстетических пристрастиях: итальянская комедия дель арте (это где Арлекин, Коломбина, Панталоне и прочие персонажи-маски), биомеханика Мейерхольда, школа Вахтангова. Короче, "авангардные постановки, инновации в художественной индустрии, опережающая эстетика" (цитата из буклета).

Сыгранный "Арлекином" на днях в театре на Таганке спектакль "Шут на троне" имеет почтенный возраст — 20 лет. Смотришь его — и просто душа поет: как будто окунулся в добрые 70-е. "Шут на троне", заявленный как комедия дель арте, больше напоминает новогоднюю елку в провинциальном доме культуры, сбавленную силами местного драмкружка. Три пышечки, едва вышедшие из нимфеточного возраста, скачут в незатейливом канкане на авансцене и очень аппетитны. Жаль только, что они никак не могут ни попасть в такт, ни вскинуть упитанную ножку выше нечетко обозначенной талии. "Вокал" вполне адекватен "низкому жанру" балаганного шоу — бедные маски так хрипят и орут в микрофон, что болезнь связок им гарантирована. Музыканты в соответствии с водевильной традицией играют некий подбор от Баха до Оффенбаха, завершая этот достойный ряд зонгами самого Мелконяна. И по цирковой традиции на полуправе обрывают музыку, если кому-то из артистов вдруг приспичит сказать реплику. Не представляю, какое нужно иметь музыкальное образование, чтобы перевернуть гармонию в полонезе Огинского или в "Каста дива" Беллини и ни разу не сыграть правильно мелодию "Крестного отца" Нино Рота. Присовокупите к этому облака пыли на сцене, спущенные чулки у актрис, действующее на нервы "глотание" гласных — и вы получите "опережающую эстетику" театра "Арлекин". Впрочем, и режиссер, и актеры, похоже, были довольны спектаклем. Аргумент "нас приняла Америка" — это тот лом, против которого нет приема. Посмотрим, примет ли их Москва.

Екатерина КРЕТОВА.